

Чу Яньбай чувствовал, будто его голова раскалывается, а в мозг вонзаются тысячи невидимых игл. Он медленно открыл глаза. Над ним простирался незнакомый потолок, а лаконичная белая люстра излучала мягкий, но до рези в глазах яркий свет. Это была не его тесная, но уютная съемная квартирка. Он резко сел и огляделся: комната была обставлена изысканно, с оттенком чуждой ему роскоши.

— Где это я? — пробормотал Чу Яньбай, и собственный голос показался ему хриплым и испуганным.

В голове царил хаос, обрывки воспоминаний кружились, словно снежные хлопья в метель. Внезапно нахлынула острая боль, и в сознание хлынул поток чужих воспоминаний. Оказалось, его зовут Чу Яньбай, он артист-омега в индустрии развлечений, но его несправедливо отстранили от работы, и карьера пошла ко дну. Еще больше его потрясло осознание того, что он попал в мир, где люди делятся на альф, бет и омег. У каждого пола свои особенности, феромоны влияют на чувства и поведение, а инстинкты правят бал в период течки у омег и период гона у альф.

— Как же так... — Чу Яньбай обхватил голову руками, охваченный тревогой и беспомощностью.

Человек, который в современном мире лелеял мечты об актерской карьере, вдруг оказался в этом странном, полном неизвестности месте, да еще и в такой безвыходной ситуации. Как жить дальше?

Чу Яньбай глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться. Он начал анализировать положение дел. Из воспоминаний прежнего владельца тела он понял, насколько тяжела его участь. Компания «Сингуан Энтертейнмент» заморозила его контракты, а в обществе царили предрассудки по отношению к артистам-омегам. Карьера практически остановилась. Но в глубине души Чу Яньбай был бойцом. Раз судьба дала ему шанс, он не станет сидеть сложа руки.

— Я всё изменю, — сжал кулаки Чу Яньбай, и его взгляд постепенно обрел твердость.

Он решил действовать на опережение: отправиться в «Сингуан Энтертейнмент», чтобы выбить себе роль и попытаться изменить свою судьбу.

Чу Яньбай встал и привел себя в порядок. Глядя в зеркало на слегка изможденное, но по-прежнему красивое лицо, он подбодрил себя:

— Ты справишься, Чу Яньбай.

Выйдя на улицу, он окунулся в суету шумного мегаполиса с его небоскребами и бесконечным потоком машин. Но Чу Яньбаю было не до красот города — все его мысли занимал предстоящий разговор в компании.

Оказавшись у подножия высотки «Сингуан Энтертейнмент», он поднял голову, взглянул на уходящее в облака здание, глубоко вдохнул и уверенным шагом вошел внутрь. Офис компании поражал роскошью, а мимо то и дело проносились стильно одетые сотрудники.

Чу Яньбай подошел к стойке регистрации и вежливо произнес:

— Здравствуйте. Я Чу Яньбай. Хотел бы встретиться с человеком, отвечающим за распределение ролей. Я хочу получить шанс проявить себя.

Девушка на ресепшене окинула его оценивающим взглядом, в котором промелькнуло презрение, и холодно бросила:

— Ты? Не трать время зря. Тебя же отстранили, на что ты надеешься? Уходи отсюда.

Сердце Чу Яньбая пронзила острая боль, но он не сдался:

— Пожалуйста, доложите обо мне. У меня действительно важное дело.

Девушка с раздражением закатила глаза, нехотя сняла трубку, набрала номер и, перекинувшись парой фраз, бросила ему:

— Ладно, поднимайся. Восемнадцатый этаж, кабинет господина Линь Яо.

Поблагодарив ее, Чу Яньбай направился к лифту. Кабина плавно поднималась, а сердце билось всё чаще. Он знал: это его шанс переломить судьбу, и он обязан им воспользоваться.

Двери лифта открылись. Чу Яньбай нашел кабинет Линь Яо и тихо постучал.

— Войдите, — раздался холодный голос.

Чу Яньбай толкнул дверь. Линь Яо сидел за массивным столом. Увидев вошедшего, он скривил губы в насмешливой улыбке:

— О, неужели это тот самый отстраненный Чу Яньбай? Что, набрался наглости сюда явиться?

Чу Яньбай подавил вспышку гнева и произнес:

— Господин Линь, я хочу попросить о возможности выступить. Я верю, что у меня есть способности...

Линь Яо перебил его, брезгливо бросив:

— Ты? Омега, который хочет вернуться в шоу-бизнес? Оставь свои мечты. Омеги должны сидеть дома и не позориться.

Ярость внутри Чу Яньбая вспыхнула подобно вулкану, но он понимал, что сейчас нельзя поддаваться эмоциям. Он глубоко вздохнул и спокойно ответил:

— Господин Линь, я прошу лишь о честной конкуренции. Я докажу свою состоятельность делом.

Линь Яо откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди и холодно посмотрел на него:

— Честная конкуренция? В этом бизнесе нет никакой честности. Если тебя отстранили — значит, ты ничего не стоишь. Ты сейчас докучаешь мне — не слишком ли это нагло?

Чу Яньбай сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Сдерживая слезы, он твердо произнес:

— Господин Линь, я не отступлю.

Линь Яо встал, подошел к нему вплотную и посмотрел сверху вниз:

— Советую не тратить силы попусту. Убирайся отсюда и не трать мое время.

Чу Яньбай сжал зубы и развернулся, чтобы выйти из кабинета. Его шаги были тяжелыми, но решимость в сердце лишь окрепла. Он знал, что путь впереди усеян терниями, но сдаваться он не собирался.

Выйдя из здания компании, Чу Яньбай посмотрел в небо, сдерживая подступающие к глазам слезы. Он твердил себе: нельзя плакать, нужно быть сильным. Как ответить на такую несправедливость? Где найти новый путь? Он пока не знал ответов, но понимал одно — нужно идти вперед.

<http://bllate.org/book/18643/1795657>